

О директоре ИФиММК в деталях

Николай Леонидович Шамне,
1989 год

16 сентября в календаре отмечено целыми шестью праздниками, в том числе днем секретариата в России. Но для института филологии и межкультурной коммуникации ВолГУ это совсем другое торжество. В этот день родился его «глава». Николай Леонидович Шамне отпраздновал свой юбилей. В честь праздника он поделился со студентами своими воспоминаниями.

- Кем мечтали стать в школе?

- В 1960-х все мечтали стать космонавтами, инженерами, биологами, либо разведчиками. Но меня привлекали иностранные языки. Они мне нравились тем, что лингвисты получали то, чего не доставалось другим: мы могли читать зарубежную литературу и публицистику и, что очень важно, слушать иностранное радио. Так мы знали, что происходит там, за пределами СССР.

- Помните свой первый экзамен, свою первую сессию?

- Помню. Дело в том, что у меня еще до института была приличная подготовка по иностранному языку. В первой половине семестра мы занимались подготовкой произношения. Но у меня была проблема с тем, что на мой немецкий язык накладывался швабский диалект. А ведь всегда проще научить, чем переучить, я прекрасно читал, переводил, но когда говорил, другие люди меня не понимали. Вообще интересно очень определяется, сможет ли

человек владеть иностранным языком. Это зависит от наличия музыкального слуха. У меня он был хороший, я играл на многих музыкальных инструментах, даже немного сам сочинял, пока учился в школе. В течение первого семестра я справился со своей проблемой, и дальше у меня была только отличная успеваемость.

- Расскажите какой-нибудь случай из студенческой жизни, который запомнился больше всего?

- Поскольку мы жили в очень строгой дисциплине, любой шаг вправо-влево грозил исключением из института. Мы, лингвисты, слушали разные иностранные радиостанции и читали другие газеты. Вот из одной, кстати говоря, тоже коммунистической газеты, только не советской, мы сделали стенгазету «Контакт». Повесили ее, пришел декан, посмотрел и спросил, чья это работа. Все молчат. «Кто? - допытывается он. — Шамне, твоя работа?» «Моя», — отвечаю я, а про ребят молчу. «Ну все, — говорит, — вы отчислены. Здесь антисоветчина сплошная». Чтобы доказать, что здесь нет антисоветчины, я принес газеты, из которых брал информацию. Ничего не хотел декан слушать, только и твердил, что это тенденциозная подборка, порочащая строй. Если бы за меня ребята тогда не вступились, не давал бы это интервью.

- Какая ваша любимая книга?

- Чехова очень люблю. С ним меня связывает тоже история. Я учился в аспирантуре в Саратовском государственном университете. А в то время студентов и аспирантов посылали на поля: собирать помидоры, картошку и т.д. У меня был рекорд по всему педагогическому институту: отсидел в колхозе как руководитель студентов сто дней. И по возвращении в Саратов мне подарили подписку на полное собрание сочинений Антона Павловича Чехова. Всего перечитал его до дыр. А одна моя аспирантка, зная мою любовь к Чехову, подарила мне такую статуэтку. На ней написано: «Антон Павлович в Томске глазами пьяного мужика, лежащего в канаве и не читавшего «Каштанки».

- Как вы пришли работать в ВолГУ?

- Я работал ассистентом на кафедре немецкой филологии в пединституте. В 80-м году открыли университет. Я, естественно, хотел туда сразу перейти. Это и понятно: в Волгограде открывают университет! Это же столько перспектив, столько возможностей для самореализации. Причем в ВолГУ я попал не сразу — тогда партийная власть решала, отпустить человека или нет. Но получилось так, что в 81-м году у меня заканчивался пятилетний срок в пединституте, мне нужно было переизбираться, а я просто не подал заявления. И перешел сюда.

- Современные студенты и студенты 30 лет назад. Есть отличия?

- Базовые характеристики, они едины: как всегда, есть усердные, а есть не очень. Разное – это то, что сейчас иногда среди студентов мы видим потребительское отношение к университету, к преподавателям, к учебному процессу. А раньше по-другому: было невозможно, чтобы человек пришел случайно. И не было такого понимания, что все должны получить высшее образование. В вузы шла меньшая часть людей.

- Есть ли у вас хобби?

- Проводить время с семьей. Поскольку работы очень много, это становится хобби. Фотографией увлекаюсь, люблю путешествовать. Первое мое путешествие и было самым запоминающимся. Это была поездка в Ганновер в 1977 году. Тогда я наблюдал, как люди от культурного шока вообще не знают, как себя вести. Поясню. В то время человек не мог свободно пойти и поменять валюту и ехать с ней за рубеж. Ему выдавали определенную сумму, условно говоря, по сто долларов. И вот, приехав из Советской России, где в магазинах «шаром покати», он видит блистающий витринами город, сжимает потной ладонью эти сто долларов и глаза разбегаются. Есть все. Вот это и был ступор: он все время хранит эти сто долларов, а в конце, буквально за три часа до отлета, идет и теряется, что же ему купить. Для меня кончилось все банально: магнитофон и джинсы. В Праге я был поражен, как чехи смогли восстановить часть города, и, по-моему, в нем собрана вся Европа. Невероятно красивый город. В Швеции поражает вежливость, уважение человека к человеку. Вообще, в каждой стране открываешь для себя что-то новое. Это еще одна причина стать лингвистом.

статуэтка А.П.Чехова